

ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА ПО ВОПРОСАМ СОХРАННОСТИ АДВОКАТСКОЙ ТАЙНЫ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Шурупова А. И.

Научный руководитель - доцент Чеботарева И. Н.
Курский государственный технический университет

Адвокатская тайна неразрывно связана с профессиональной деятельностью адвоката. Адвокат - хранитель тайн доверителя. Исполнение своих профессиональных обязанностей адвокатом, оказывающим юридическую помощь доверителям, как правило, предполагает определенную информированность его об обстоятельствах дела.

Объем известной адвокату информации зависит, прежде всего, от доверителя: от того, насколько он доверяет своему адвокату или от того, что именно он считает нужным сообщить. По образному выражению В. Божьева, «цементирующим двустороннее соглашение между обвиняемым и адвокатом на предмет осуществления вторым защиты интересов первого, законодатель предусмотрел правовое положение, оберегающее сохранение защитником в тайне сведений, доверенных ему клиентом. Нарушение подобных запретов не только безнравственно, но и противоправно»¹.

Также адвокат может получить сведения о доверителе и из других источников: документов, результатов опроса лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь и т.д.

Гарантия конфиденциальности отношений адвоката с доверителем является необходимой составляющей права на получение квалифицированной юридической помощи как одного из основных прав человека, признаваемых Конституцией РФ и международно-правовыми нормами (ст. 48 Конституции РФ², ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах³, ст. ст. 5 и 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод⁴).

В соответствии с подп. 5 п. 4 ст. 6 Федерального закона от 31 мая 2002 г. N 63-ФЗ "Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации" адвокат не вправе разглашать сведения, сообщенные ему доверителем, в связи с оказанием последнему юридической помощи без согласия доверителя.⁵

Став обладателем чужих тайн, адвокат обязан не только хранить их, но и охранять эти тайны от различных посягательств. Очень часто такая информация представляет существенный интерес для третьих лиц, которые не имеют к ней легального доступа.

Анализируя судебную практику Конституционного Суда, можно сделать вывод о том, что несмотря на достаточно большое количество норм права, касающихся адвокатской тайны, на практике защитить интересы доверителей не только сложно, но иногда и невозможно. Бывает и так, что следователи проводят обыск адвокатов без предварительного получения решения суда.

Гарантией самоограничения власти государства в отношениях с гражданами и

---

¹ Цит по: Рябнина Т.К. Нравственные начала уголовного процесса: учебное пособие/ Т.К.

Рябнина; Курск.гос.техн.ун-т. 2-е изд., перераб. и доп. Курск, 2007. С.257.

² Конституция РФ от 12.12.1993г. (в ред. от 30.12.2008г. № 6-ФКЗ и № 7-ФКЗ). - М.: «Проспект». 2009. С.16.

³ Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 года // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обновления: 23.11.2009)

⁴ Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обновления: 23.11.2009)

⁵ Федеральный закон от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обновления: 23.11.2009).

реального обеспечения адвокатской тайны является норма Закона, запрещающая проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) без соответствующего судебного решения.

Однако, 29 декабря 2004 г. в помещениях адвокатской фирмы "Юстина" сотрудниками УБОП ГУВД г. Москвы был проведен обыск по уголовному делу в отношении ряда граждан (коммерсантов), не имеющих к фирме отношения. Основанием послужило постановление о производстве выемки (обыска), вынесенное следователем по особо важным делам прокуратуры Западного административного округа г. Москвы 28 декабря 2004 г. по согласованию с заместителем прокурора Западного округа.

Заметим, что соответствующего судебного решения о проведении выемки (обыска) не выносилось. В постановлении следователя имелось указание о проведении обыска в помещениях, занимаемых адвокатской фирмой "Юстина", что по определению предполагало проведение обыска в отношении неограниченного числа адвокатов, грубое вмешательство в их адвокатскую деятельность, изучение сотрудниками правоохранительных органов неограниченного количества адвокатских производств и, как следствие, нарушение адвокатской тайны.

В результате ознакомления сотрудников милиции с содержанием сервера, где в электронном виде хранятся адвокатские производства, были нарушены права всех адвокатов и их доверителей. В ходе обыска были изъяты архивные документы, связанные с участием нескольких адвокатов фирмы в судебных процессах в интересах конкретного юридического лица (доверителя), обратившегося к адвокатам с просьбой представлять его интересы в суде. Сотрудники милиции изъяли действующее адвокатское производство по иску этого юридического лица к налоговой инспекции по текущему судебному спору, явно не имеющего отношение к уголовному делу.

Адвокаты фирмы обжаловали как само постановление об обыске, так и его результаты в суд. Однако и первая, и кассационная инстанции отказали в жалобе. Основание - отсутствие в УПК РФ прямого указания на недопустимость обыска адвокатов без решения суда. Ссылка адвокатов на положения Закона об адвокатуре была судом проигнорирована. Адвокатами фирмы "Юстина" была подана жалоба в Конституционный Суд РФ.¹

Конституционный Суд РФ в Определении от 8 ноября 2005 г. N 439-О указал, что закрепление в п. 3 ст. 8 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре положения о том, что проведение следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения, имеет своим назначением сохранение адвокатской тайны, учитывает особенности общего правового статуса адвоката как субъекта оказания юридической помощи на профессиональных началах. В связи с чем федеральный законодатель был вправе предусмотреть и предусмотрел в законе в качестве средства обеспечения адвокатской тайны введение судебного контроля за производством следственных действий в отношении адвоката, включая производство всех видов обыска².

Еще один пример. Старшим следователем отдела по расследованию особо важ-

---

¹ Коломиец А. Адвокатская тайна. Некоторые проблемы правового регулирования и правоприменения //Хозяйство и право. - 2005. - № 1. - С.112

² Определение Конституционного Суда РФ от 8 ноября 2005 г. N 439-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан С. В. Бородина, В. Н. Буробина, А. В. Быковского и других на нарушение их конституционных прав статьями 7, 29, 182 и 183 УПК РФ" // Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обновления: 23.11.2009)

ных дел Следственного управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации по Курской области в служебном помещении Курской коллегии адвокатов "Защитник" был произведен осмотр места происшествия. Основанием к производству данного следственного действия послужило заявление о привлечении граждан В. Ф. Крюкова и Н. Г. Забелина - адвокатов названной коллегии к уголовной ответственности, а также сообщение Управления Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Курской области о совершении указанными адвокатами преступления в служебном помещении коллегии. Уголовное дело при этом возбуждено не было. В ходе производства осмотра старшим следователем были изъяты предметы и документы, содержащие, по утверждению заявителей, сведения, составляющие адвокатскую тайну. Считая, что осмотр в служебном помещении, используемом для адвокатской деятельности мог быть произведен только на основании судебного решения, адвокаты обжаловали действия старшего следователя в Конституционный Суд Российской Федерации, который, однако, признал их законными, изучив представленные заявителями материалы в очередной раз.¹

Таким образом, следует признать, что в этом вопросе нормы Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре не будут действовать, пока в УПК РФ не будут внесены прямые указания о неприкосновенности адвоката и сохранении адвокатской тайны.

Еще один способ получить нужную для следствия информацию – допрос адвоката.

Дважды в той или иной форме КС высказывался о возможности допроса адвоката об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи своему доверителю.

Несмотря на то, что нормы подп. 3 п.3 ст.56 УПК РФ и п.40 ст.5 Закона об адвокатской деятельности и адвокатуре содержат запрет допрашивать адвоката в качестве свидетеля об обстоятельствах, которые стали ему известны в связи с оказанием юридической помощи, существуют примеры попыток допросов адвокатов в качестве свидетелей по делу их доверителей.

Так, Конституционный Суд РФ 6 июля 2000 г. вынес Определение № 128-О по жалобе В. В. Паршуткина.

В этом деле речь шла о том, что следователи пытались допросить адвоката по обстоятельствам, которые стали ему известны в рамках проведения юридических консультаций, данных другому адвокату по гражданскому делу. Эти консультации об усыновлении (следователи рассмотрели эти действия как торговля несовершеннолетними) проводились задолго до того, как уголовное дело было возбуждено.

Изучив материалы данного дела, КС пришел к следующим выводам:

1. Защитник не вправе разглашать сведения, сообщенные ему как в связи с осуществлением защиты, так и при оказании другой юридической помощи.

2. Юридическая помощь адвоката не ограничивается процессуальными и временными рамками его участия в деле при производстве расследования и судебного разбирательства, она включает и возможные предварительные юридические консультации. Это правило действует вне зависимости от времени получения адвокатом сведений, составляющих адвокатскую тайну, и не ограничивает их сведениями, полученными лишь после того, как адвокат был допущен к участию в деле в качестве защитника обвиняе-

---

¹ Определение Конституционного Суда РФ от 21 октября 2008 г. N 673-О-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Крюкова Виктора Федоровича и Забелина Николая Григорьевича на нарушение их конституционных прав положениями статей 7, 29, 176, 177 и 450 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"// Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обновления: 23.11.2009).

мого.

3. Запрет допрашивать адвоката о ставших ему известными обстоятельствах дела распространяется на сведения, полученные им также в связи с осуществлением защиты подозреваемого.

Однако, к иным выводам пришел КС, когда с вопросом о возможности допроса адвоката обратился бывший доверитель этого адвоката – защитник.

Конституционным судом в Определении от 6 марта 2006г. № 108-О по жалобе Г. В. Цицкишвили был сделан вывод о том, что освобождение адвоката от обязанности свидетельствовать о ставших ему известных обстоятельствах в случаях, когда это вызвано нежеланием разглашать конфиденциальные сведения, не исключает его право дать соответствующие показания в случаях, когда сам адвокат и его подзащитный заинтересованы в оглашении тех или иных сведений.

Итак, можно выделить две категории гарантий сохранения адвокатской тайны. К первой относятся те, которые охватывают взаимоотношения между адвокатом и доверителем. Гарантии второй категории направлены на защиту конфиденциальности услуг адвоката перед любыми третьими лицами, включая органы власти и правоохранительные органы.

Проведя анализ судебной практики в части обеспечения сохранности адвокатской тайны, мы пришли к выводу о том, что, несмотря на большое количество норм права, касающихся адвокатской тайны, на практике защитить интересы доверителей не только сложно, но иногда и невозможно.

Мы видим следующие пути решения проблемы: внесение соответствующих изменений в УПК РФ и принятие Конституционным Судом РФ постановления, из которого бы следовало, что правоприменители обязаны соблюдать нормы об адвокатской тайне, установленные в Законе об адвокатуре. Было бы желательно, чтобы Конституционный Суд РФ подтвердил приоритет специальных законов по отношению к УПК РФ.